

Шаньюнь Чэнь помолчал некоторое время, затем сказал:

— Это не ваша забота, второй принц, я...

Не успел он закончить, как Ань Эр, который постоянно скрытно охранял Гу Ицзюэ, появился перед Шаньюнь Чэнем, опустился на колени и срочно произнес:

— Ваше высочество! Беда! Молодого господина Гу похитили бандиты, я один не смог его спасти.

Зрачки Шаньюнь Чэня резко сузились, его лицо исказилось от потери контроля, а вокруг него разлилась мощная аура убийства. Он резко сказал:

— Фань Юань! Отправь своих людей за мной!

Вскоре после того, как Шаньюнь Чэнь ушел, армия прибыла на хребет Аньлин. Гу Ифэн, услышав, что его брата похитили, тоже поспешил за ними, а Цэнь У мгновенно бросился вслед.

Чжоу Синье, наблюдая, как эти трое в спешке покидают место, с ухмылкой сказал Ань Юю:

— Прикажи армии следовать за нами, мы тоже посмотрим. Хе... Принц-регент, похоже, собирается устроить кровавую баню.

Ань Юй:

— Слушаюсь, господин.

Фань Юань никогда раньше не видел принца-регента таким и был немного напуган, но быстро пришел в себя и тут же отправил отряд людей.

Шаньюнь Чэнь, спеша спасти Гу Ицзюэ, первым использовал искусство легкости, чтобы добраться до места, а Ань Эр следовал за ним с отрядом.

Благодаря карте, которую Ань И заранее передал Шаньюнь Чэню, он двигался с максимальной скоростью, но из-за большого расстояния потребовалось почти полдня, чтобы добраться до крепости Черного Ветра.

Тем временем Гу Ицзюэ, оглушенный, был доставлен в крепость Черного Ветра. Хуа Чэн, главарь банды, увидев такую красоту, уже загорелся глазами.

Тело Гу Ицзюэ было хорошо закалено Шаньюнь Чэнем, поэтому он быстро пришел в себя, нахмурившись.

Хуа Чэн, увидев, что красавец очнулся, с еще большим желанием смотрел на него и с похабной улыбкой сказал:

— Красавчик, проснулся?

Но, заметив нахмуренные брови Гу Ицзюэ, он вдруг проявил милосердие и закричал на своих подчиненных:

— Как вы смеее так обращаться с моим красавчиком! Быстро развяжите его!

Гу Ицзюэ, подавив неприятное чувство, холодным взглядом посмотрел на Хуа Чэна и сказал:

— Должно быть, вы — главарь крепости Черного Ветра.

Хуа Чэн, услышав это, был немного удивлен. Во-первых, он был поражен, что этот красавец оказался мужчиной, а во-вторых, этот человек не боялся его.

Хуа Чэн:

— Не ожидал, что красавец окажется мужчиной, но это не мешает мне любить его. Я никогда не видел такого красивого человека, мне даже жаль его обижать. Почему бы тебе не остаться со мной, и ты будешь жить в роскоши в моей крепости, хахахаха...

Гу Ицзюэ усмехнулся:

— Власти уже отправили войска для уничтожения вас. Как вы думаете, когда наступит ваш конец?

Лицо Хуа Чэна резко изменилось, и он подумал про себя:

«Шестой принц был прав... На этот раз они прислали принца-регента и второго принца».

Ходили слухи, что боевые навыки принца-регента достигли невероятного уровня, но в моей крепости так много братьев... Если мы сможем заманить его сюда одного, мы сможем его победить!

С этими мыслями Хуа Чэн успокоился и сказал Гу Ицзюэ:

— Красавчик, не пей горькую чашу. Эй, отведите его в мою комнату! Сегодня я женюсь на нем!

Подчиненные выполнили приказ и тут же потащили Гу Ицзюэ. В процессе борьбы он повредил руку, и его запястье вывихнулось. Он покрылся холодным потом.

Хотя Хуа Чэн хотел овладеть Гу Ицзюэ, он всё же провел небольшую церемонию, собрав братьев и выпив с ними несколько чашек.

— Старший брат! Поздравляю! У нашего старшего брата наконец-то появилась невеста, да еще такая красавица! Хахахаха! — Второй главарь сердечно поздравил его.

— Эй, ты завидуешь? Когда я наиграюсь с ним, я отдам его тебе! — Хуа Чэн, покачиваясь, сказал второму главарю.

Этим вторым главарем был не кто иной, как Ань И, который проник в крепость под видом. Он крепко сжал кулаки, но на поверхности громко смеялся:

— Спасибо, старший брат! Я буду ждать!

Хуа Чэн махнул ему рукой, показывая, что собирается в спальню, и направился в комнату.

Открыв дверь, он увидел, как Гу Ицзюэ пристально смотрит на него, и сказал:

— Красавчик, я пришел!

Гу Ицзюэ, испугавшись, отступил, пока его спина не уперлась в стену, а в руке он сжимал шпильку, которую тайком снял с волос.

Хуа Чэн, с грязным выражением лица, собирался поцеловать Гу Ицзюэ, когда тот воткнул шпильку ему в глаз. Но его силы было недостаточно, чтобы убить его, лишь чтобы ослепить.

Хуа Чэн, в ярости, закричал:

— Ааа!! Проклятый! Я убью тебя!

Он схватил Гу Ицзюэ за вывихнутую руку, швырнул его на кровать и грубо сорвал с него одежду. Гу Ицзюэ изо всех сил сопротивлялся.

В этот момент Гу Ицзюэ, охваченный страхом, покраснел в уголках глаз, а его губы слегка дрожали. Хуа Чэн, увидев его таким, был в восторге.

Только он собирался продолжить, как услышал, как подчиненный в панике ворвался в комнату.

— Не... Неприятности, старший брат! Второй главарь открыл ворота крепости, и кто-то ворвался внутрь, убив нескольких наших братьев! Третьего главаря тоже... тоже убили!

Хуа Чэн, у которого теперь не было настроения для этого, сразу же встал с кровати и закричал:

— Идем отражать атаку!

Но, дойдя до двери, он остановился и сказал подчиненному:

— Возьми этого мерзавца с собой!

— Слушаюсь!

Руки Гу Ицзюэ были скованы, и его привели к Хуа Чэну, который своим крупным телом заслонил его, поэтому Шаньюнь Чэнь не увидел его.

Однако, так как Хуа Чэн находился далеко, он не разглядел Шаньюнь Чэня и не понял, что это был знаменитый принц-регент. Увидев, как его братья разбегаются перед одним человеком, он в ярости закричал:

— Держитесь! Он один, измотайте его, и мы сможем сделать с ним что угодно!

Братья, услышав, что старший брат прибыл, начали организовываться, окружив Шаньюнь Чэня и следуя указаниям главаря.

Шаньюнь Чэнь, с глазами, полными убийства, казалось, был в безумии. Но если присмотреться, в его взгляде также читались тревога и страх. Он боялся, что опоздает спасти Ицзюэ, и если увидит его смерть перед собой, он сойдет с ума!

Шаньюнь Чэнь, с ледяным голосом, сказал Хуа Чэну:

— Я даю тебе один шанс. Отпусти того, кого ты сегодня схватил, иначе я разорву всех в крепости Черного Ветра на части!

Этот голос был подобен зимнему ветру, пронизывающему до костей, наполненному убийственной аурой, от которой все почувствовали себя в ледяной пустыне.

Хуа Чэн, услышав это, внимательно посмотрел на Шаньюнь Чэня. Его глаза были кроваво-красными, а взгляд, казалось, смотрел на мертвеца. Его лицо было холодным до костей, а губы

слегка приоткрылись от волнения. На его лице были следы крови, оставшиеся после убийства. Когда Хуа Чэн увидел черный нефрит «Кошачий глаз», сверкающий на лбу Шаньюнь Чэня, он понял, что это действительно принц-регент.

Хуа Чэн начал нервничать и испугался. Он уже слышал о славе принца-регента, который на поле боя был настоящим демоном. Видя вокруг лежащие изуродованные тела, он понял, что они умерли в муках от одного удара.

Дрожащей рукой он схватил Гу Ицзюэ, стоящего позади, и, выхватив меч у подчиненного, приставил его к шее Гу Ицзюэ, нервно крича:

— Принц-регент! Брось свой меч! Иначе я перережу ему горло!

Шаньюнь Чэнь наконец увидел своего Ицзюэ. Его Ицзюэ, с влажными глазами, с кровью на губах, с опухшим запястьем, одетый лишь в тонкую одежду, больше всего боялся. Но, несмотря на страх, он качал головой, прося Шаньюнь Чэня не подчиняться Хуа Чэну.

Боль в сердце Шаньюнь Чэня стала невыносимой. Его взгляд был прикован к Гу Ицзюэ, как будто, если он моргнет, его Ицзюэ умрет на его глазах. Слегка дрожащим голосом он сказал:

— Угрожаешь мне? Если ты знаешь, что я могу сделать, ты должен понимать, что если с ним что-то случится, я заставлю тебя страдать.

Хуа Чэн понял, насколько важен этот человек для Шаньюнь Чэня, и придвинул меч ближе к шее Гу Ицзюэ, оставив на ней кровавый след.

Шаньюнь Чэнь резко сузил зрачки и с тревогой сказал:

— Остановись!

Затем он бросил меч на землю.

Хуа Чэн, увидев, что это сработало, дал знак подчиненному, и тот тут же ударил мечом по спине Шаньюнь Чэня, оставив глубокую рану.

<http://bllate.org/book/16439/1490176>